

Балковая Валентина Григорьевна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Суворова Ангелина Дмитриевна

студентка

Дальневосточный юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры

Российской Федерации»

г. Владивосток, Приморский край

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Аннотация: работа посвящена истории формирования древнерусского наследственного права. Охарактеризованы объекты наследования, подходы к определению круга наследников, влияние социального положения наследодателя при переходе прав на землю. Статья написана на основе норм Пространной редакции Русской Правды, действовавшей в период с XI до XV века.

Ключевые слова: наследственное право, очередность наследования, Русская Правда, Киевская Русь.

В системе права любого народа традиционно важное место занимает гражданское право, многие институты которого начали формироваться еще в догосударственный период. В первую очередь это относится к наследственному праву, традиционно базирующемуся на отношениях кровного родства.

История российского наследственного права насчитывает уже более тринадцати веков, изучение его прошлого помогает лучше понять многие социальные проблемы Средневековой Руси, а также наглядно представить процесс формирования российского частного права.

Целью настоящей публикации является комплексный историко-правовой анализ наследственного права Средневековой Руси.

Имущественные отношения у восточных славян возникли еще в догосударственный период, следовательно, уже тогда встал вопрос о порядке перехода имущественных прав умершего человека. Можно предположить, что именно

в тот период начали формироваться обычаи, определявшие круг наследников и порядок наследования.

Большинство этих обычаев со временем была утрачено, но наиболее важные из них нашли формальное закрепление в Русской Правде. В тексте Пространной редакции 10 из 121 статьи в той или иной степени касаются вопросов наследования – примерно 8% общего объема документа. Из этого видно, что эти общественные отношения обладали большой значимостью для современников.

В период Средневековья повсеместно господствовало натуральное хозяйство, поэтому круг вещей, передаваемых по наследству, был достаточно ограниченным. Среди недвижимых объектов необходимо отметить «двор» (жилище с хозяйственными постройками), среди движимых – скот, холопов, домашний скраб, носильные вещи. С.В. Юшков отмечает особую сложность вопросов, связанных с наследованием земель, которые при феодализме выступали главным богатством [12, с. 348].

В подавляющем количестве случаев имущество переходило к наследникам в порядке, приближенном к современному наследованию по закону. Наследниками первой очереди признавались сыновья умершего, именно к ним приходило наиболее важное «родовое» имущество. На Руси уже понимали опасность сильного дробления наследственной массы, которая приводила к обнищанию и разорению хозяйства. В отличие от стран Западной Европы, где достаточно рано утвердился майорат (передача основного имущества по наследству старшему сыну), на Руси получил распространение минорат (наследование основного имущества младшим сыном) (ст. 100 Русской Правды). Существование такой системы наследования обусловлено тем, что к моменту наследования старшие сыновья уже должны были обладать своим собственным хозяйством, а, кроме того, именно на младшего сына возлагалась обязанность «дохаживать» родителей в случае их болезней [13, с. 439].

Важно отметить, что наследниками могли являться только члены семьи, прямые родственники по крови. Имущество делилось между сыновьями наследодателя, дочери же не имели прав наследования [3, с. 18]. Если в семье были

как сыновья, так и дочери, имущество отходило сыновьям, но на них возлагалась обязанность выдать сестер замуж и наделить приданым.

В случае отсутствия в семье сыновей, родовое имущество крестьянской семьи становилось «выморочным» и переходило к князю. Вместе с тем, соблюдалось условие, что в этом случае каждой из незамужних дочерей умершего должно быть предоставлено содержание до брака, а также передана часть имущества в качестве приданого.

Жена, не являвшаяся родственницей мужа по крови, получала после супруга лишь право пожизненного пользования определенной частью имущества (вдовый выдел), условием для чего являлся отказ от повторного замужества. Если же вдова вступала в новый брак, она утрачивала права на это имущество.

Наиболее привилегированным считалось положение вдовы, имевшей несовершеннолетних сыновей – в случае отказа ею от повторного вступления в брак, она имела право управлять имуществом семьи как «госпожа» до их совершеннолетия (ст. 101 Русской Правды). После вступления детьми в права наследования, за вдовой сохранялось право проживания в доме умершего мужа, даже если дети выражали несогласие с этим [6, с. 84].

Если же вдова решалась на новый брак, не дождавшись совершеннолетия сыновей, она должна была возместить убытки, нанесенные имуществу умершего супруга, за счет личных средств, а детям назначался опекун из числа кровных родственников [6, с. 85]. Сыновья наследовали имущество только после своего родного отца и не могли наследовать за отчимом.

В Киевской Руси уже существовало деление на законных и незаконных детей, законными признавались лишь дети, рожденные в браке. Достаточно часто в семьях, имевших холопок, имелись дети господина, рождённые от рабы. Несмотря на кровную связь с отцом, которая в большинстве случаев была общеизвестна, они не имели права наследования имущества после него, так как были незаконнорожденными и на момент своего рождения также становились холопами. Вместе с тем, Пространная редакция Русской Правды в определенной ме-

ре защищали их права – дети и их мать после смерти господина получали свободу (ст. 98 Русской Правды).

В Киевской Руси уже знали понятие вымороченного имущества (имущества, на получение которого не имелось наследников по закону), оно называлось «беззадницей», или «безатчиной». Выморочное имущество «церковных» людей – монахов, священнослужителей и членов их семей, «приживалов» – шло епископу, так как на этих лиц не распространялись нормы светского законодательства. Имущество иных категорий населения передавалось князю [4, с. 15–16].

По общему правилу дочери не могли наследовать родовое имущество, как уже упоминалось, если в семье были только дочери, имущество становилось выморочным. Вместе с тем, если вопрос шел о наследовании боярских вотчин, в случае отсутствия наследников мужского пола, допускалось их наследование дочерьми (статья 91 Русской Правды). Из этого примера видно зарождение социального неравенства в обществе, а также достаточно независимое положение боярства и по отношению к центральной власти [7, с. 6–7].

Проведя анализ статей Русской Правды, можно обнаружить, что в них упоминается два близких, но при этом не совпадающих между собой понятия «задница» и «часть» [12, с. 354–355]. На основе анализа статьи 93 Пространной редакции, в которой присутствуют оба эти понятия, становится ясно, что «задница» – это само наследство в типичном смысле, вся имущественная масса, тогда как «частью» является некоторая доля имущества, которая выделяется из общей массы с какой-либо целью [9, с. 22]. Часть может выделяться для передачи вдове в качестве вдовьего выдела, дочери умершего в качестве приданного или монастырю в качестве вклада на помин души. Ни в одной из статей не упоминается размер выделяемой части, поэтому вероятнее всего он устанавливался в каждом случае в зависимости от ситуации [2, с. 22].

Неоднозначную оценку у ученых вызывает вопрос о существовании в Киевской Руси возможности передать наследство по завещанию. Несмотря на различные подходы к переводу текста статьи 92 Русской Правды, большинство

ученых придерживаются точки зрения о том, что наследодатель мог произвольно закрепить конкретное имущество за определенными лицами из числа потенциальных наследников, а также установить размеры долей законных наследников. В то же время, он не мог назначить наследником произвольных лиц, кроме своих детей, и не мог никого отстранить от наследования [8, с. 6–7]. Такая трактовка значительно отличается от современного понимания завещания.

Достаточно сложно утверждать что-то конкретное о форме завещания. По мнению Т.В. Хутько, выражение «если без языка умрет» позволяет сделать вывод о том, что завещания на Руси выражались в устной форме, как и большинство договоров. Для заверения, вероятно, требовалось наличие свидетелей [10, с. 31].

В заключение необходимо отметить обязанности наследников при вступлении в имущественные права. По общему правилу наследники были обязаны выделить «часть» имущества в пользу церкви на помин души наследодателя, ее размер определялся материальным и социальным положением усопшего [13, с. 439].

Таким образом, можно сделать вывод, что уже в Киевской Руси на основе норм обычного права сформировалась достаточно сложная система наследственных отношений. Уже в тот период сформированы многие понятия, которыми пользуется современное наследственное право – определены субъекты и объекты наследственного правоотношения, допускалось наследование по закону и по завещанию, заложены основы учения о завещательных отказах.

Хотя многие из этих категорий зародились еще в догосударственный период и нашли выражение в обычаях, лишь с появлением государства они получили внешнее формальное закрепление и возможность получения защиты со стороны государства.

Список литературы

1. Галимарданов Р.Р. История развития института наследования по завещанию в законодательстве России / Р.Р. Галимарданов // Государственно-правовое развитие общества: вопросы теории и практики (г. Чебоксары). – Че-

боксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2016. – С. 24–27.

2. Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси (IX–XII вв.): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дементьева Татьяна Юрьевна. – Казань, 2006. – 26 с.

3. Илюхин А.В. Эволюция гражданского законодательства в России в XI – начале XX века / А.В. Илюхин, В.А. Илюхина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – №2. – С. 16–29.

4. Карпов С.И. Наследование в истории отечественного права (IX–XVI вв.): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карпов Сергей Иванович. – Тольятти, 2006. – 28 с.

5. Карчевская И.А. Нормы наследственного права в «Русской Правде» и в «Псковской судной грамоте» / И.А. Карчевская, Е.Б. Калашникова // Актуальные проблемы науки в современной России. – Ростов н/Д.: Приоритет, 2014. – С. 161–163.

6. Мельников С.А. Наследственное право Древней Руси / С.А. Мельников // Государство и право. – 2010. – №5. – С. 81–89.

7. Мехдиева Н. Г. Древнейшие источники наследственного права русского государства X–XIII век / Н.Г. Мехдиева // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. №4 (55). – С. 481–485.

8. Мокрушин Д.С. Регулирование наследственных правоотношений в древнейших источниках отечественного права / Д.С. Мокрушин, Д.В. Лозовая // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. №6–1. – С. 5–10.

9. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2010. – 472 с.

10. Хутько Т.В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI в.) / Т.В. Хутько. – Симферополь: Ариал, 2018. – 154 с.

11. Южакова Т. В. Развитие гражданского права в российском государстве в период с XI по XV века / Т.В. Южакова, Д.Г. Запрутин // Норма. Закон. Законодательство. Право. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 34–36.

12. Юшков С.В. История государства и права России (X–XIX вв.) / С.В. Юшков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 735 с.

13. Яковлева Д.А. Развитие наследственного права по Русской Правде / Д.А. Яковлева, А.В. Пирогова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2018. – №10. – С. 437–440.